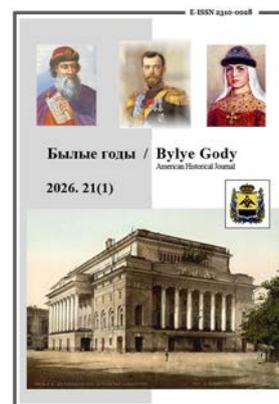

Copyright © 2026 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2026. 21(1): 45-55
 DOI: 10.13187/bg.2026.1.45

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

The Formation of Russian Oriental Studies and Turkology: From the Era of Peter I to the beginning of the 20th century

Erzhan O. Bulanov^a, Gulzhan B. Tleubekova^{a,*}, Turlybek S. Tumabaev^b, Zhadyra U. Kalelova^a

^a Zhetysu University named after Iliyas Zhansugurov, Taldykorgan, Republic of Kazakhstan

^b Satbayev University, Almaty, Republic of Kazakhstan

Abstract

The article examines the formation and historical development of Russian Oriental studies and Turkology in a chronological manner. Beginning with the initial initiatives during the reign of Peter I, it traces the trajectory through the scientific expeditions and cartographic works of the eighteenth century, the “golden age” of the nineteenth century, and the scholarly contributions of V.V. Velyaminov-Zernov and V.V. Radlov. The study highlights the establishment of the institutional foundations of Oriental scholarship, the introduction of the history and languages of Turkic peoples into academic circulation, the first scientific consideration of sources on the formation of the Kazakh Khanate, and the consolidation of Turkology as an independent discipline. The findings underscore the significance and role of Oriental studies and Turkology within Russian scholarship, as well as the decisive stages in the study of Turkic history.

In the course of Turkology’s development, particular attention was devoted to the history and culture of the Kazakh people, which opened the way for new advances in national historiography. Overall, the article provides a comprehensive analysis of the evolution of Russian Oriental studies and Turkology, elucidating their place and scholarly importance in the study of Turkic peoples’ history.

Keywords: Russia, Peter I, Oriental studies, Turkology, expedition, cartography, archive, museum, Kunstkamera, Orkhon-Yenisei inscriptions.

1. Введение

Тюркология представляет собой одну из ключевых и наиболее значимых отраслей востоковедения. Причины ее возникновения на территории России связаны, во-первых, с тем, что значительная часть многочисленных тюркских народов, проживавших на пространстве Евразии, оказалась в составе Российской империи; во-вторых, именно русские ученые впервые предприняли систематические попытки научного изучения их языка, устного народного творчества, истории, этнографии, материальной и духовной культуры.

К числу восточных народов традиционно относят все народы, проживающие в восточной части Европы и Азии. Следовательно, объект востоковедческих исследований чрезвычайно широк: он охватывает китайский, индийский, арабский, иранский, японский, корейский и другие этносы. В эту категорию входят и тюркоязычные народы. Поэтому уже в XVIII веке тюркология в России выступала как весомая составляющая востоковедения, постепенно выделяясь в самостоятельное направление. Во второй половине XVIII столетия она постепенно оформляется как отдельная научная дисциплина.

Объектом исследования тюркологии являются тюркские народы. При этом ее задачи не ограничиваются изучением мертвых, древних и современных живых языков и письменных памятников. Тюркология охватывает широкий спектр проблем, включая историю и этнографию тюркоязычных народов, их культуру и литературу, материальные и духовные ценности.

* Corresponding author

E-mail addresses: tleubekova@mail.ru (G.B. Tleubekova), erzhan_bulanov@mail.ru (E.O. Bulanov)

Актуальность темы заключается в том, что исследование истоков тюркологии в Российской империи имеет особое значение для современного научного знания. Во-первых, оно позволяет выявить первые шаги в научном осмыслении истории и культуры тюркских народов. Во-вторых, изучение языкового, этнографического и литературного наследия народов, входивших в состав империи, открывает возможности для понимания путей сохранения их национальной самобытности. В-третьих, обращение к истории становления тюркологии способствует осмыслению современных направлений развития тюркологических исследований и выявлению их научных традиций. Кроме того, данная тема демонстрирует взаимосвязь востоковедения и тюркологии, сложившуюся в научных центрах Российской империи, и подтверждает преемственность в истории науки. Рассмотрение начального этапа тюркологии позволяет определить место и значение изучения культурного наследия тюркских народов в мировой науке.

2. Материалы и методы

Основу источниковой базы составляют официальные документы и указы эпохи Петра I, опубликованные в собрании «Полное собрание законов Российской империи» (ПСЗ, 1830: 1642).

К числу архивных материалов относятся фонды Российского государственного архива древних актов (РГАДА. Ф. 1451. Оп. 1. Ед. хр. 30), а также документы из архива Института востоковедения в Санкт-Петербурге (СПбФИВ, Архив востоковедов. Ф. 25. Оп. 1. Ед. хр. 1-6). В качестве картографического источника использовался «Сибирский атлас», составленный С.Е. Ремезовым в 1698 году (Ремезов, 1975: 111-114).

Значимыми источниками исследования стали сочинение Ф.И. Страленберга на немецком языке «Северная и восточная часть Европы и Азии» (Strahlenberg, 1730: 120-135), основанное на материалах, собранных им во время пребывания в плену, а также ряд трудов В.В. Радлова, созданных на основе полевых материалов: «Образцы народной литературы тюркских племен...» (Радлов, 1866–1907), «Атлас древностей Монголии» (Радлов, 1892, 1893, 1896). Шведский офицер Ф.И. Страленберг лишь случайно увидел рунические памятники и сообщил о них, то В.В. Радлов предпринял целенаправленные экспедиции: лично осматривал и фиксировал высеченные на камне тексты, фиксировал их точное местоположение, тщательно сопоставлял все обстоятельства бытования памятников и стремился раскрыть тайну письма, добиваясь их полного прочтения.

В методологии данного исследования применяются принципы историзма и объективизма, что позволяет рассматривать процесс формирования российской науки востоковедения и тюркологии в динамике – от первых инициатив эпохи Петра I до их институционального оформления в XIX–XX вв.

Для анализа использовались методы сопоставления, сравнительного анализа и интерпретации исторических данных. Сравнение русских и восточных источников позволило выявить объективную картину становления научных представлений о тюркских народах. Архивные документы, картографические материалы и труды российских исследователей рассматривались в их подлинном виде, что обеспечило возможность раскрыть их содержание, определить значимость для конкретного исторического периода и выявить роль в более широком архивном и научном контексте.

Таким образом, методологический подход дал возможность проследить эволюцию востоковедения и тюркологии в России, показать их вклад в изучение истории и культуры тюркских народов, а также обозначить ключевые этапы развития этих дисциплин от эпохи Петра I до начала XX века.

3. Обсуждение

Возникновение востоковедения в России и одного из его направлений – тюркологии относится к началу XVIII века, ко времени правления Петра I. Как самостоятельная наука оно прочно утвердилось в XIX столетии. Экспедиции, организованные в указанный период, а также исследования отдельных ученых породили многочисленные труды, которые можно отнести к числу подлинных источников по данной проблематике.

В разделе «Результаты» нашей статьи мы рассмотрели исследователей и их труды, оставившие заметный след в становлении российской науки востоковедения и тюркологии – от ее истоков до периода окончательного утверждения в XIX веке. Эти исследования важны с точки зрения источниковой базы, так и в плане непосредственного анализа предмета. Однако их нельзя отнести к работам историографического характера. Существует значительное количество трудов, посвящённых изучению жизни и научного наследия востоковедов-тюркологов. Именно они позволяют всесторонне определить уровень изученности проблемы, поэтому обращение к ним представляется необходимым.

Научное систематизирование и комплексное историографическое рассмотрение данной темы впервые было осуществлено академиком В.В. Бартольдом в его труде «История изучения Востока в Европе и России» (Бартольд, 1911: 282). Востоковед отмечал, что европейцы на протяжении нескольких веков занимались преимущественно историей Османского государства и описанием османско-турецкого языка. Сравнительное изучение других тюркских языков, составление их сопоставительных словарей, филологическое исследование древних письменных памятников началось в Европе и России лишь с начала XVIII века.

В дореволюционной и советской науке особое место занимает деятельность лингвиста, востоковеда-тюрколога С.Е. Малова, прославившегося комплексным исследованием письменных памятников тюркских народов. В своих трудах он систематически обращался к исследованиям предшествовавших востоковедов (Малов, 1959: 111).

Среди ведущих представителей советской тюркологии заслуживает особого упоминания академик А.Н. Кононов. Его труд «История изучения тюркских языков в России. Дюктябрьский период» является единственным исследованием, где историография тюркологии в России рассмотрена комплексно (Кононов, 1982: 360).

Имя немецкого востоковеда, путешественника и этнографа Юлиуса Клапрота занимает особое место в науке. Наиболее полное исследование его жизни и научной деятельности принадлежит Хартмуту Валравенсу: «Юлиус Клапрот (1783–1835): Жизнь и творчество» (Walravens, 1999: 196).

Жизнь и творчество В.В. Радлова, а также труды других востоковедов-тюркологов были всесторонне рассмотрены в исследованиях, где широко использовались их методология и методы. Среди них, несомненно, выделяются работы В.В. Бартольда и А.Н. Кононова, упомянутые выше. Следует также отметить труд С.Е. Малова «Памятники древнетюркской письменности» (Малов, 1951: 452), в котором он анализировал методы В.В. Радлова и продолжал его научные традиции.

Востоковед В.В. Радлов осуществил ряд научных экспедиций на территорию Казахстана в 1862–1869 гг. В ходе этих поездок им были собраны обширные материалы, касающиеся не только казахского языка и литературы, но также истории, археологии и этнографии. Научное наследие Радлова, связанное с изучением казахской культуры, получило высокую оценку в отечественной и зарубежной науке. В этом контексте заслуживает особого внимания труд А. Абдрахманова «В.В. Радлов и казахский фольклор» (Абдрахманов, 1975: 120), в котором подробно рассматриваются жизнь и научная деятельность исследователя, а также его вклад в собирание и систематизацию казахского устного народного творчества.

4. Результаты

Формирование востоковедения и одного из его ключевых направлений – тюркологии тесно связано с деятельностью Петра I. Государь ясно осознавал, что будущее России во многом определяется её тесными контактами с Востоком. В этой связи он стремился обеспечить прочное закрепление русских казаков на завоеванных землях Сибири и одновременно искал пути проникновения в Среднюю Азию. Показательным является указ Петра I от 18 июня 1700 г., адресованный главе Сибирской митрополии, согласно которому в Тобольск направлялись три человека для изучения китайского и монгольского языков. Именно эту дату А.Н. Кононов рассматривает как момент зарождения востоковедения в России (Кононов, 1982: 34).

Петр I, реализуя свои цели по развитию востоковедения и тюркологии, предпринял ряд конкретных шагов. Так, в 1707 г. была направлена в Монголию религиозная миссия под руководством Илариона Лежайского (Кононов, 1982: 34-36; Пан, 2009: 103-108), а в 1714 г. состоялась поездка в Китай (Ли Цзинчэн, 2015: 195-200). В 1719 г. капитан Л.В. Измайлов прибыл в Китай в качестве русского посланника. В 1728 г., во время пребывания графа Саввы Владиславовича Рагузинского в должности посла, был заключён Кяхтинский договор, определивший русско-китайскую границу (Кононов, 1982: 37-42). Согласно условиям соглашения, в Пекине размещался постоянный представитель России. Многие участники этих миссий позднее внесли значительный вклад в развитие востоковедных факультетов российских университетов.

Следует отметить, что интересы Петра I простирались не только на Сибирь и Дальний Восток, но также охватывали Среднюю Азию и Индию. Он стремился к глубокому изучению их языков и истории. Так, во время похода в Иран в 1722 г. Петр I, осматривая руины города Булгара, распорядился перевести на русский язык найденные там памятники, написанные на татарском и армянском языках. Однако его успехи в этом регионе оказались лишь временными. Иная ситуация сложилась на побережьях Каспийского и Аральского морей, где Россия сумела закрепить свои позиции.

В 1696 г. С.Е. Ремезову было поручено составить карту Сибири, и уже в 1698 г. он завершил работу над атласом, который доставил в Петербург. В атласе содержалась также карта Средней Азии с датой 1697 г., отличавшаяся от предшествующих карт большей точностью. Впервые на ней Каспийское и Аральское моря были показаны как отдельные водоёмы (Ремезов, 1975: 111-114). Кроме того, были собраны конкретные сведения о ставке правителя Казахского ханства Тауке-хана (1680–1715 гг.).

В этот период Бухарский эмират и Хивинское ханство переживали внутренний кризис, связанный с борьбой за власть, что ослабляло их позиции. В результате начали обсуждаться вопросы о переходе указанных государств под протекторат России. Так, в 1700 г. хан Хивы Шах Нияз, а в 1703 г. хан Бухары Араб-Мухаммед передали грамоты, в которых говорилось о признании подданства России.

Петр I, стремясь использовать сложившуюся ситуацию и открыть путь в Индию, в 1714 г. направил экспедицию под руководством Александра Бековича-Черкесского (в тюркской традиции – Даулет-Керей) к побережью Каспия. Участники экспедиции обследовали Мангышлакскую сторону Каспийского моря и

нижнее течение Амударьи, а в 1715 г. возвратились в Астрахань. В 1716 г. они вновь отправились в Хиву с новыми задачами, однако хан Хивы обманом уничтожил отряд Бековича-Черкесского.

Наиболее достоверным источником для подробного анализа этих событий является статья Р.Ю. Почекаева, в которой исследователь опирается на конкретные архивные материалы, рассматривая экспедицию Бековича-Черкесского и российско-хивинские отношения (Почекаев, 2016: 1405-1420).

Несмотря на неудачный исход экспедиции Бековича-Черкесского, она оставила заметный след в истории востоковедения. В составе отряда находились также шведские и немецкие военнопленные, которых хан Хивы впоследствии освободил. Шведский офицер Ф.Ю. фон Страленберг, опираясь на их свидетельства, составил карту Каспийского и Аральского морей, которую после возвращения на родину включил в свою книгу на немецком языке «Северная и восточная часть Европы и Азии» (Strahlenberg, 1730: 120-135). Во время пребывания в плену в Сибири он увидел древнетюркские надписи на берегах Енисея и, сопоставив их знаки с символами скандинавских письмен, назвал их «руническим письмом». В древнескандинавском языке это слово означало «тайна», «секрет», «скрытый знак». Термин закрепился в научной традиции и используется до настоящего времени.

Ф.Ю. фон Страленберг считается одним из первых исследователей, поднявших вопрос о так называемых урало-алтайских языках, что и сегодня остаётся предметом дискуссий среди тюркологов. Именно он впервые предложил классифицировать языки этой группы, выделив уральскую ветвь (угро-финские и самодийские языки) и алтайскую ветвь (тюркские, монгольские, тунгусо-маньчжурские языки), указав на их сходство. На этой основе позднее сформировалась теория о генетическом родстве урало-алтайских языков.

Основным соперником Российской империи в стремлении установить контроль над Черным морем, его побережьем и регионами Кавказа была Османская империя. Это противостояние в XVIII–XIX вв. привело к ряду крупных войн и оказало значительное влияние на геополитическую ситуацию в регионе. Уже при Петре I, отличавшемся стратегическим видением, проявился интерес к истории, языку и социальному устройству османских турок. Для изучения турецкого языка возникла необходимость подготовки молодых специалистов. Так, указ Сената от 18 января 1716 г. предписывал отобрать пять человек для обучения турецкому, персидскому и арабскому языкам. Полный текст указа опубликован в «Полном собрании законов Российской империи» (ПСЗ РИ, 1830: 189). В 1724 г. в Константинополь (ныне Стамбул) были направлены четыре человека для изучения турецкого языка (РГАДА. Ф. 1451. Оп. 1. Д. 30).

В этот период советником Петра I по делам тюркских стран выступал бывший правитель Молдавии Дмитрий Кантемир (1673–1723). Им были написаны два труда, посвящённые османской истории и исламской религии: в 1716 г. на латинском языке «История возвышения и упадка Османского двора» («Historia incrementorum atque decrementorum Aulae Ottomanicae»), (СПбФИВ, Архив востоковедов. Ф. 25. Оп. 1. Д. 1-6) и в 1720 г. «Книга система или Состояние мухаммеданской религии» (Кантемир, 1722: 379). Дмитрий Кантемир также стал первым в России, кто организовал типографию для печати арабским шрифтом, что имело важное значение для дальнейшего развития востоковедения.

Впервые Академия наук в России была основана в Санкт-Петербурге в 1724 г. по указу Петра I. С самого начала научный центр уделял особое внимание изучению восточных языков и исследованию истории Востока. Для реализации этого проекта в Академию были привлечены многие известные востоковеды и тюркологи. Среди них особенно выделяются академики Г.З. Байер и Г.Я. Кер. Вклад Г.З. Байера в развитие востоковедения был значителен, академик А.Н. Кононов называл его первым тюркологом в России (Кайдаров, Оразов, 1985: 13). Байер также принимал активное участие в подготовке специалистов по восточным языкам.

В эпоху Петра I было организовано множество научных экспедиций, связанных с востоковедными исследованиями. Одной из них стала экспедиция под руководством Д.Г. Мессершмидта в Западную Сибирь, Даурию и Монголию. Его научное путешествие завершилось значительными результатами. Среди сохранившихся в рукописном виде материалов имеется немецко-татарский и татарско-немецкий словарь. Эти материалы хранятся в Архиве Российской академии наук (Санкт-Петербург), в Кунсткамере (Музей антропологии и этнографии в Санкт-Петербурге) и в Научной библиотеке Готы (Германия). В XX в. они были введены в научный оборот и опубликованы в многотомном издании (Forschungsreise..., 1962–1968). Д.Г. Мессершмидту помог капитан шведской армии Ф.И. фон Страленберг, находившийся в русском плену и подробно изучавший различные районы Сибири.

Следует отметить, что название Даурия, упомянутое среди историко-географических регионов, может показаться малоизвестным широкому читателю. Даурия охватывает территорию современной Республики Бурятия, Забайкальского края и Амурской области России. До XVIII в. эта земля была известна как место проживания даурского народа.

По сведениям академика Н.А. Кононова, среди учёных, занимавшихся исследованием тюркских языков и истории, а также сбором материалов, следует назвать В.Н. Татищеву, Г. Гмелина, Г.Ф. Миллера, И.Э. Фишера, С.П. Палласа и других. Остановимся на некоторых из них.

В.Н. Татищев (1686–1750) – государственный деятель и историк России. По его инициативе начался сбор сведений о языках народов Сибири. В Самаре им была открыта школа с преподаванием на татарском, калмыцком и русском языках. В истории российской тюркологии его имя связано прежде всего с трудом «Лексикон Российской исторической, географической, политической и гражданской» (ч. I–III), опубликованным в 1793 г. (Татищев, 1793).

Одним из наиболее компетентных исследователей истории Сибири и тюркоязычных народов, населявших этот регион, был Г.Ф. Миллер (1705–1783). В 1733–1743 гг. он находился в Сибири и на Камчатке, где собрал обширный материал. Итогом его работы стало завершение в 1750 г. фундаментального труда «Описание Сибирского царства и всех происшедших в нем дел» (Миллер, 1750: 457). Поскольку труд оказался слишком объемным, И.Э. Фишер переработал и сократил его, издав в 1768 г. на немецком, а в 1774 г. на русском языке под названием «История Сибири» (Фишер, 1774: 631). Многие материалы, использованные Миллером, ныне утрачены, поэтому «История Сибири» считается уникальным источником для специалистов. В ней содержится большое количество топонимов и антропонимов, представляющих ценность, а также материалы по тюркским языкам.

Руководитель III Астраханской экспедиции профессор С.Г. Гмелин, будучи натуралистом, также собрал материалы по тюркским языкам. В своём труде на немецком языке «Путешествие по России для исследования трёх царств природы» он приводит около 50 татарских названий рыб, встречающихся в Волге (Gmelin, 1770: 200).

Во времена Петра I было заложено основание востоковедения как науки, а также одним из ее направлений – тюркологии. Формирование этих направлений оказалось тесно связано с исследованием восточных регионов Российской империи. В ходе экспедиций XVIII века были собраны многочисленные сведения о истории, языке и культуре тюркских народов. Эти материалы впоследствии стали фундаментом для становления тюркологии как самостоятельной научной дисциплины.

Однако XIX век по праву можно назвать «золотым веком» развития данного направления. Академик В.В. Бартольд, оценивая достижения русских учёных в области востоковедения, отмечал: «Обзор русских трудов по изучению Востока показывает, что русской наукой в этом отношении достигнуты, особенно в XIX в., значительные успехи, но что это успехи большею частью все-таки далеко не соответствуют тем ожиданиям, на которые, казалось бы, дают право географическое положение России, состав ее населения и труд длинного ряда поколений со времени Петра Великого» (Бартольд, 1963: 482).

Тем не менее, исследователи XIX века во многих случаях ограничивались повторением трудов европейских ученых. В подтверждение этого можно привести пример: по инициативе государственной власти для изучения истории и языков восточных народов были специально приглашены немецкие ученые Г.Ю. Клапрот и Я.И. Шмидт. Вместе с тем нельзя отрицать и значительный вклад российских исследователей в развитие данной области.

В рамках одной статьи невозможно охватить всех учёных, внесших вклад в востоковедение. Поэтому особое внимание будет уделено трудам В.В. Вельяминова-Зернова (1830–1904) и В.В. Радлова (Фридриха Вильгельма) (1837–1918), посвятивших свои исследования истории казахского народа, занимающего огромную территорию в составе восточных народов.

В XIX веке заметный след в истории тюркологии оставил почетный член Санкт-Петербургской академии наук (с 1890 г.) В.В. Вельяминов-Зернов. В тюркологической традиции он известен прежде всего своим фундаментальным трудом в четырёх томах «Исследование о Касимовских царях и царевичах» (Вельяминов-Зернов, 1863–1887). Автор, сопоставляя русские и восточные источники, подробно рассматривает историю Золотой Орды, Казанского, Крымского, Астраханского и Казахского ханств, а главным объектом исследования делает Касимовское ханство, его правителей и роль династии Чингизидов.

Среди тюркских народов, входивших в состав Российской империи, по численности и политической организации особое место занимал казахский народ и Казахское ханство. История казахской земли свидетельствует более чем о двадцати государственных образованиях и династиях (саки, усунь, канглы, гунны, тюрки, тюркешы и др.), каждое из которых внесло вклад в развитие древней, средневековой и новой истории Казахстана, обогатило её и включило в мировую цивилизацию. Особым этапом стала эпоха Казахского ханства, возникшего в середине XV века под властью династии казахских ханов.

О возникновении Казахского ханства и его основателях Керее и Жанибеке сообщают два средневековых историка – М.Х. Дулати в «Тарих-и Рашиди» (Мухаммед Хайдар Дулати, 2003: 110–111, 305–307) и Махмуд бен Вали в «Бахр ал-асрар...» (Махмуд бен Вали, 1969: 352–353). Долгое время сведения этих авторов о создании ханства оставались вне поля зрения исследователей. Лишь в 1860-е годы данная проблема впервые была изучена русским востоковедом В.В. Вельяминовым-Зерновым, который ввел в научный оборот труд М.Х. Дулати «Тарих-и Рашиди» и содержащиеся в нем сведения о возникновении Казахского ханства. С этого момента тема привлекла внимание научной и интеллектуальной общественности, превратившись в масштабную, сложную и дискуссионную проблему отечественной историографии.

В своём фундаментальном труде «Исследование о Касимовских царях и царевичах», основанном на хронологических летописях и первоисточниках, В.В. Вельяминов-Зернов подробно описывает историю Касимовского ханства, существовавшего в 1452–1666 гг. на территории Рязанского края, к юго-востоку от Москвы. Во второй части труда рассматриваются события 1567–1610 гг., а также деятельность трёх правителей ханства – Саин-Болат, Мустафы-Али и Ораз-Мухаммеда. Особое внимание уделяется судьбе Ораз-Мухаммеда, попавшего в плен в Сибири и отправленного в Москву, где он правил Касимовским ханством в 1600–1612 гг. Вельяминов-Зернов придавал большое значение его происхождению и не избегал исследовательских трудностей, что видно из его письма востоковеду В.В. Григорьеву в 1861 г.: «...Бывший Касимовский хан, а также киргизский (казахский – Авт.) султан Ораз-Мухаммед тесно связан с историей киргизов (казахов – Авт.). Я хочу это раскрыть. Но дело близится к завершению. Самое трудное выполнено, я открыл некоторые новые сведения в истории киргизов» (Масанов, 1966: 141). Это открытие Вельяминова-Зернова касалось истории образования Казахского ханства и его развития в XV–XVI вв.

Для установления истины о происхождении Ораз-Мухаммеда и его предков Вельяминов-Зернов впервые использовал труд М.Х. Дулати «Тарих-и Рашиди» и высоко оценил его, отметив: «Найденные мною сведения, известные под названием «Тарих-и Рашиди», отличаются точностью... Всё написанное Мухаммедом Хайдаром в значительной степени ново и чрезвычайно интересно. Его повествования качественны, добросовестны и ясны» (Вельяминов-Зернов, 1864: 130-131). Востоковед сопоставил персидский оригинал, хранящийся в Санкт-Петербургском университете, с кашгарским переводом Мухаммеда Садыка, привезенным Ш. Уалихановым из Кашгара и находившимся в Азиатском музее Императорской академии наук (Вельяминов-Зернов, 1864: 138). Вельяминов-Зернов впервые перевел на русский язык разделы, относящиеся к истории Казахского ханства, и ввел их в научный оборот. Этот труд, бесспорно, стал ценным вкладом в изучение истории Казахстана.

В исторической науке особое значение имеет генеалогия. Исследователи в своих трудах отмечают ее важность и дают следующее определение: в настоящее время генеалогия как самостоятельная научная дисциплина занимается установлением происхождения отдельных индивидов, семей, родов и родовых объединений, а также выявлением их родственных связей во времени и пространстве. Она выступает важной вспомогательной отраслью исторической науки (Советская историческая..., 1963: 189-190).

В связи с этим обратимся к вопросу о генеалогии исторического деятеля, исследованного востоковедом В.В. Вельяминовым-Зерновым, султана Оразмухаммеда. Его происхождение подробно показано историком Т.И. Султановым в труде «Поднятые на белой кошме. Потомки Чингиз-хана»: «Оразмухаммед – его отец Ондан – его отец Шыгай (казахский хан в 1580-1582 гг. – Авт.) – его отец Жадик (девятый сын Жанибека, одного из основателей Казахского ханства – Авт.) – его отец Жанибек (один из основателей Казахского ханства – Авт.)» (Султанов, 2001: 251-252). Согласно письменным источникам, Жанибек хан восходит к знаменитому правителю Ак Орду – Урус хана, далее к Джучи и его генеалогия приводит к Чингис-хану.

В.В. Вельяминов-Зернов, опираясь на «Тарих-и Рашиди», использовал сведения из первой и второй книг этого труда, где описывается процесс формирования Казахского ханства (Вельяминов-Зернов, 1864: 139, 151). Его вывод заключается в следующем: подвергшиеся давлению со стороны правителя Дешт-и Кыпчака Абулхайра Керей и Жанибек в 1456 г. переселились на западные земли Могулистана и постепенно усилились. После смерти Абулхайра они смогли установить независимую власть, а время образования ханства относится к 1465/66 гг. Таким образом, востоковед фактически повторяет мнение Мирзы Хайдара без изменений.

Однако важно подчеркнуть, что именно с труда В.В. Вельяминова-Зернова проблема возникновения и становления Казахского ханства, а шире – казахской государственности, впервые вошла в научный оборот и стала предметом систематического изучения. Его концепция до настоящего времени сохраняет значение, служит ориентиром для исследователей и, несомненно, будет оставаться таковой, что является историческим фактом.

В истории тюркологии особое место занимает ученый, создавший целую эпоху, – В.В. Радлов. Его жизнь, научная деятельность и вклад в развитие тюркологии многократно освещались и получили заслуженную оценку современников. Академик А.Н. Кононов, оценивая его достижения, писал: «Благодаря трудам В.В. Радлова тюркология в целом и ее основные направления – фонология и лингвистические дисциплины поднялись на новый уровень и приобрели новое качество. Этому способствовало, прежде всего, введение в научный оборот собранных Радловым материалов по всем тюркским языкам, составление словаря общетюркской лексики, исследования по фонетике и грамматике живых языков, публикация основных рунических памятников, большинства памятников на уйгурской и арабской графике и, главное, внедрение сравнительно-исторического метода в систему тюркологических исследований» (Кононов, 1972: 13-14).

Родившись в Берлине (Германия), всю сознательную научную жизнь Радлов провёл в России. В 1858 году он прибыл по назначению в Барнаул и с этого времени до конца жизни жил и работал в России, занимаясь научными исследованиями. Его научный путь условно делится на три этапа. Первый этап – период пребывания на Алтае (1858–1871). В эти годы он собирал и систематизировал

материалы по истории, этнографии, литературе и языкам народов Алтая и юго-западной Сибири (Кайдаров, Оразов, 1985: 19). В этот период Радлов накопил огромный корпус сведений об алтайцах, казахах, татарах (казанских и сибирских), башкирах, туркменах и других тюркоязычных народах. Позднее он обработал и опубликовал их в фундаментальном труде «Образцы народной литературы тюркских племён...», состоящем из десяти томов (Радлов, 1866–1907).

На основе собранных материалов по истории, этнографии и археологии народов Сибири Радлов написал также работы «Aus Sibirien» (Radloff, 1884: 490) и «Сибирские древности» (Радлов, 1896: 70).

Второй этап жизни В.В. Радлова, связанный с пребыванием в Казани (1871-1884), в основном носил педагогико-административный характер. В 1872 году он был назначен инспектором татарских, башкирских и казахских школ Казанской губернии. В этот период ученый продолжал обработку материалов, привезённых им с Алтая. В 1882–1883 гг. вышли в свет первые два раздела его труда на немецком языке «Vergleichende Grammatik der Nördlichen Türksprachen. Phonetik» (Radloff, 1884a: 318), который считается первой сравнительной фонетикой в истории тюркологии. Несмотря на то, что данное исследование и работа «Aus Sibirien» были опубликованы в один год, они представляют собой самостоятельные труды: если в «Aus Sibirien» рассматриваются быт, этнография и фольклор сибирских народов, то в «Vergleichende Grammatik...» проводится сравнительный анализ звуковой системы тюркских языков, выявляются фонетические закономерности и соответствия.

Наиболее продуктивным и богатым по количеству научных трудов стал третий период жизни Радлова, связанный с Петербургом (1884–1918). 7 ноября 1884 года он был избран академиком по истории и древней истории народов Азии. В 1885–1890 гг., занимая должность директора Азиатского музея Академии наук, Радлов опубликовал ряд фундаментальных исследований и организовал Комитет по изучению Средней Азии и восточных регионов континента. Учёный внес значительный вклад и в изучение истории Казахстана, собрав обширный материал и высказав ряд ценных наблюдений относительно казахского языка (Хусаинов, 1981: 170).

Особое значение имеет третий том его капитального труда «Образцы народной литературы тюркских племен...», посвящённый казахскому фольклору. В нём опубликованы пословицы и поговорки, загадки, благопожелания и айтысы, фрагменты шаманских песнопений, а также эпические произведения и сказания: «Ер Таргын», «Боз жигит», «Козы Көрпеш – Баян сулу» и другие дастаны, сказки и легенды (Радлов, 1870: 776).

Еще одним направлением исследований В.В. Радлова стало изучение языка древних письменных памятников и их публикация. В тюркологии процесс дешифровки рунических надписей непосредственно связан с именами В.В. Радлова и В. Томсена. Внимательный анализ трудов Радлова позволяет выявить системный характер его научных поисков. Основной целью при рассмотрении Орхон-Енисейских памятников для него было комплексное осмысление историко-языкового развития тюркских народов. Эти исследования, как показывает дальнейшее развитие науки, заложили предпосылки для изучения языка древнеуйгурских, манихейских и арабских письменных памятников.

Для изучения языка рунических надписей Радлов стремился непосредственно ознакомиться с самими артефактами: увидеть высеченные на камне исторические тексты, исследовать их местоположение и природный контекст. Именно он возглавил так называемую «Орхонскую экспедицию» (Кайдаров, Оразов, 1985: 21). Уже в том же году материалы экспедиции начали публиковаться: в труде «Атлас древностей Монголии» были представлены сведения о местонахождении Орхон-Енисейских памятников и опубликованы их фрагменты (Радлов, 1892, 1893, 1896).

Радлов предпринял попытку чтения загадочных, ещё не расшифрованных надписей Орхон-Енисейских памятников. Однако первым ученым, сумевшим прочитать руническое письмо, стал профессор Вильгельм Томсен. 25 ноября 1893 года он официально объявил о найденном ключе к письменности и сообщил о прочтении слов «тюрк» и «тэнгри». Спустя два месяца, в январе 1894 года, Радлов доложил на заседании Академии о самостоятельном чтении памятников «Могилян» и «Кюль-Тегин».

В.В. Радлов был одной из ключевых фигур в становлении и развитии тюркологии. Его труды были направлены на комплексное исследование истории, этнографии, фольклора и языка тюркских народов. Востоковед внес решающий вклад в вывод тюркологии на новый качественный уровень и в ее формирование как самостоятельной научной дисциплины.

5. Заключение

История развития тюркологии как одного из направлений востоковедения в России традиционно подразделяется на несколько этапов: первый – первая половина XVIII века; второй – вторая половина XVIII века и первая половина XIX века; третий – вторая половина XIX века до Октябрьской революции; четвертый – советский период. В данной статье внимание было сосредоточено на первых трех этапах.

Первые шаги в становлении российской науки о Востоке были предприняты в эпоху Петра I, когда государственная политика была направлена на изучение языков, истории и культуры восточных народов. Организация экспедиций, создание картографических трудов, развитие практики изучения языков и учреждение Академии наук заложили институциональные основы востоковедения.

Научные путешествия и исследования XVIII века обеспечили накопление значительного корпуса данных по истории и языкам тюркских народов. Эти материалы стали фундаментом для дальнейшего развития востоковедения в XIX веке и способствовали становлению тюркологии как самостоятельной научной дисциплины. Работы В.Н. Татищева, Г.Ф. Миллера, С.Г. Гмелина открыли путь к научному осмыслению истории, языка и этнографии народов Сибири и Средней Азии.

Во второй половине XIX века В.В. Вельяминов-Зернов внес новый вклад в изучение казахской истории. Его труд «Исследование о Касимовских царях и царевичах» впервые ввел в научный оборот проблему возникновения Казахского ханства, опираясь на данные М.Х. Дулати в «Тарих-и Рашиди». Это исследование стало отправной точкой для научного рассмотрения истории казахской государственности.

Возвышение тюркологии на новый качественный уровень тесно связано с именем В.В. Радлова. Он комплексно исследовал язык, фольклор и этнографию тюркских народов, внедрив сравнительно-исторический метод в систему научных исследований. Сбор и публикация казахского фольклора, а также изучение Орхон-Енисейских письменных памятников оказали решающее влияние на формирование тюркологии как самостоятельной научной дисциплины.

Таким образом, востоковедение, начавшееся в эпоху Петра I, в XIX веке достигло своего «золотого века», а тюркология утвердилась как самостоятельное научное направление. Труды В.В. Вельяминова-Зернова и В.В. Радлова внесли особый вклад в развитие этой науки, заложив научные основы изучения истории и культуры тюркских народов.

Литература

Абдрахманов, 1975 – Абдрахманов Ә. В.В. Радлов және қазақ фольклоры. Алматы: Ғылым: 1975. 120 б.

Бартольд, 1911 – Бартольд В.В. История изучения Востока в Европе и России. Лекции, читанные в Императорском Санкт-Петербургском университете. СПб.: Типог. М.М. Стасюлевича, 1911. 282 с.

Бартольд, 1963 – Бартольд В.В. История изучения Востока в Европе и России. Сочинение. Т. IX. М.-Л.: Издательство АН СССР, 1963. 664 с.

Вельяминов-Зернов, 1863–1887 – Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1863. Ч. 1. 558 с.; 1864. Ч. 2. 498 с.; 1866. Ч. 3. 502 с.; 1887. Ч. 4. 403 с.

Кантемир, 1722 – Кантемир Д.К. Книга система или Состояние мухаммеданской религии. СПб., В типографии царствующаго Санктпитебургха, 1722. 379 с.

Кононов, 1972 – Кононов А.Н. В.В. Радлов и отечественная тюркология / Тюркологический сборник. 1971. Памяти академика Василия Васильевича Радлова. М.: Наука, 1972. С. 7-36.

Кононов, 1982 – Кононов А.Н. История изучения тюркских языков в России. Дооктябрьский период. Изд. второе, дополненное и исправленное. Л.: Наука, 1982. 360 с.

Кайдаров, Оразов, 1985 – Кайдаров Ә., Оразов М. Түркологияға кіріспе. Алматы: Мектеп, 1985. 166 б.

Ли Цзинчэн, 2015 – Ли Цзинчэн. Из истории русской духовной миссии в Пекине с 1715 по 1860 годы (по китайским материалам). СПб.: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2015. С. 195-200.

Малов, 1951 – Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности: Тексты и исследования. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1951. 452 с.

Малов, 1959 – Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1959. 111 с.

Масанов, 1966 – Масанов Ә.А. Очерк истории этнографического изучения казахского народа в СССР. Алма-Ата: Наука, 1966. 322 с.

Махмуд бен Вали, 1969 – Махмуд бен Вали. Бахра ал асрар фи манакиб ал-ахйар / Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). Составители: С.К. Ибрагимов, Н.Н. Мингулов, К.А. Пищулина, В.П. Юдин. Алма-Ата: Наука, 1969. С. 320-368.

Миллер, 1750 – Миллер Г.Ф. Описание Сибирского царства и всех происшедших в нем дел. Перевели Василий Лебедев и Иван Голубцов. Кн. 1. СПб.: При Имп. Акад. наук, 1750. 457 с.

Мұхаммед Хайдар Дулати, 2003 – Мұхаммед Хайдар Дулати. Тарих-и Рашиди. Алматы: Тұран, 2003. 614 б.

Пан, 2009 – Пан Т. Архимандрит Иларион (Лежайский) и первая Пекинская духовная миссия (1717-1729 гг.) / Китайська цивілізація: традиції та сучасність: Збірник статей. Киев, 2009. С. 103-108.

ПСЗ РИ, 1830 – Полное собрание законов Российской империи. Т. V. СПб., 1830. 189 с.

Почекаев, 2016 – Почекаев Р.Ю. Память об экспедиции А.Бекович-Черкасского в русско-хивинских отношениях XVIII-XIX вв. // Новое прошлое / The New Past. 2016. № 2. С. 1405-1420.

Радлов, 1866–1907 – *Радлов В.В.* Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1866–1907. В 10 частях.

Радлов, 1870 – *Радлов В.В.* Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи. Ч. 3. Киргизские наречие. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1870. 776 б.

Радлов, 1892, 1893, 1896 – *Радлов В.В.* Атлас древности Монголии. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1892. Вып. 1.; 1893. Вып. 2.; 1896. Вып. 3.

Радлов, 1896 – *Радлов В.В.* Сибирские древности: из путевых записок по Сибири. Пер. с нем. и предисл. гр. А.А. Бобринского. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1896. 70 с.

РГАДА – Российский государственный архив древних актов.

Ремезов, 1975 – *Ремезов С.У.* Чертежная книга Сибири. М.: Наука, 1975. С. 111-114. (факсимильное издание).

Советская историческая..., 1963 – Советская историческая энциклопедия. Главный редактор Е.М. Жуков. Том 4. М.: Советская энциклопедия, 1963. 1072 с.

СПбФИБ – Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН. Архив востоковедов.

Султанов, 2001 – *Султанов Т.И.* Поднятые на белой кошке. Потомки Чингиз-хана. Алматы: Дайк-Пресс, 2001. 273 с.

Татищев, 1793 – *Татищев В.Н.* Лексиконъ Россійской исторической, географической, политической и гражданской. М: Типография Горного училища, 1793. Ч.1 [А-В]. 311 с.; Ч. 2. [Г-Ж]. 216 с.; Ч. 3. [З-Ключник]. 217 с.

Фишер, 1774 – *Фишер И.Э.* Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли российским оружием. СПб.: При Имп. Акад. наук, 1774. 631 с.

Хусаинов, 1981 – *Хусаинов К.Ш.* В.В. Радлов и казахский язык. Алма-Ата: Наука, 1981. 170 б.

Forschungsreise..., 1962–1968 – *Forschungsreise durch Sibirien 1720-1727. Tagebuchaufzeichnungen* / Hrsg. Fon E. Winter, G. Uschmann, G. Jarosch. Berlin, 1962–1968. Т. 1–4. (Quellen und Studien zur Geschichte Osteuropas).

Gmelin, 1770 – *Gmelin S.G.* Reisedurch Russland zur Untersuchung der drei Natur-Reiche. SPb.: Kaiserliche Akademie der Wissenschaften, 1770. Tabellen. 200 s.

Radloff, 1884 – *Radloff V.* Aus Sibirien. Reiseberichte und Studien. Leipzig: T.O. Weigel, 1884. 490 s.

Radloff, 1884a – *Radloff V.* Vergleichende Grammatik der Nördlichen Türksprachen. Ponetik. Leipzig: T.O. Weigel, 1884. 318 s.

Strahlenberg, 1730 – *Strahlenberg Philipp Johann von.* Das Nord – und Östliche Theil von Europa und Asia. Stockholm, 1730. S. 120-135.

Walravens, 1999 – *Walravens Hartmut.* Julius Klaproht (1783–1835): Leben und Werk. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1999. 196 s.

References

Abdirakhmanov, 1975 – *Abdirakhmanov, A.* (1975). V.V. Radlov zhane kazakh folkory [Radlov and Kazakh folklore]. Almaty: Gylym. 120 p. [in Kazakh]

Bartol'd, 1911 – *Bartol'd, V.V.* (1911). Istoriya izucheniya Vostoka v Evrope i Rossii. Lektzii, chitannye v Imperatorskom Sankt-Peterburgskom universitete [The history of the study of the orient in Europe and Russia. Lectures delivered at the Imperial St. Petersburg university]. SPb.: M.M. Stasyulevich. 282 p. [in Russian]

Bartol'd, 1963 – *Bartol'd, V.V.* (1963). Istoriya izucheniya Vostoka v Evrope i Rossii [History of the study of the orient in Europe and Russia]. Vol. IX. M.-L.: AN SSSR. 664 p. [in Russian]

Fischer, 1774 – *Fischer, I.E.* (1774). Sibirskaia istoriia s samogo otkrytiia Sibiri do zavoevaniya sey zemli rossiiskim oruzhiem [Siberian History from the Discovery of Siberia to the Conquest of this Land by Russian Arms]. SPb.: Tip. Imp. Akad. nauk. 631 p. [in Russian]

Forschungsreise..., 1962–1968 – *Forschungsreise durch Sibirien 1720–1727. Tagebuchaufzeichnungen* (1962–1968) [Research Journey through Siberia 1720–1727. Diary Records]. Hrsg. Fon E. Winter, G. Uschmann, G. Jarosch. Berlin. Ch. 1–4. (Quellen und Studien zur Geschichte Osteuropas). [in German]

Gmelin, 1770 – *Gmelin, S.G.* (1770). Reise durch Russland zur Untersuchung der drei Natur-Reiche [Journey through Russia to Investigate the Three Kingdoms of Nature]. SPb: Kaiserliche Akademie der Wissenschaften. 200 p. [in German]

Kantemir, 1722 – *Kantemir, D.K.* (1722). Kniga sistema ili Sostoyanie mukhammedanskoy religii [The book of the system or the state of the mohammedan religion]. SPb: V tipografii tsarstvuyushchago Sanktpiterburha. 379 p. [in Russian]

Khusainov, 1981 – *Khusainov, K.Sh.* (1981). V.V. Radlov i kazakhskiy yazyk [V.V. Radlov and the Kazakh Language]. Alma-Ata: Nauka. 170 p. [in Russian]

Kononov, 1972 – *Kononov, A.N.* (1972). V.V. Radlov i otechestvennaya turkologiya [V.V. Radlov and Russian Turkology]. *Turkologicheskiy sbornik 1971. Pamyati akademika Vasiliya Vasilevicha Radlova.* M.: Nauka. Pp. 7-36. [in Russian]

- Kononov, 1982** – *Kononov, A.N.* (1982). Istoriya izucheniya tyurkskikh yazykov v Rossii. Dooktyabr'skiy period [History of the Study of Turkic Languages in Russia. Pre-October Period]. Izd. vtoroe, dopolnennoe i ispravlennoe. L.: Nauka. 360 p. [in Russian]
- Li Jingcheng, 2015** – *Li Jingcheng* (2015). Iz istorii russkoy dukhovnoy missii v Pekine s 1715 po 1860 gody (po kitayskim materialam) [From the History of the Russian Spiritual Mission in Beijing from 1715 to 1860 (Based on Chinese Materials)]. SPb.: Sankt-Peterburgskii politehnicheskii universitet Petra Velikogo. Pp. 195-200. [in Russian]
- Mahmud ben Vali, 1969** – *Mahmud ben Vali* (1969). Bakhra al-asrar fi manaqib al-akhyar [Sea of Mysteries Concerning Noble Virtues]. *Materialy po istorii kazakhskikh khanstv XV-XVIII vv.* Sostaviteli: S.K. Ibragimov, N.N. Mingulov, K.A. Pishchulina, V.P. Yudin. Almaty: Nauka. Pp. 320-368. [in Russian]
- Malov, 1951** – *Malov, S.E.* (1951). Pamyatniki drevnetyurkskoy pis'mennosti: Teksty i issledovaniya [Monuments of old Turkic writing: texts and studies]. M.-L.: AN SSSR. 452 p. [in Russian]
- Malov, 1959** – *Malov, S.E.* (1959). Pamyatniki drevnetyurkskoy pis'mennosti Mongolii i Kirgizii [Monuments of Old Turkic Writing of Mongolia and Kyrgyzstan]. M.-L.: AN SSSR. 111 p. [in Russian]
- Masanov, 1966** – *Masanov, E.A.* (1966). Ocherk istorii etnograficheskogo izucheniya kazakhskogo naroda v SSSR [Essay on the history of ethnographic study of the Kazakh people in the USSR]. Alma-Ata: Nauka. 322 p. [in Russian]
- Miller, 1750** – *Miller, G.F.* (1750). Opisanie Sibirskogo tsarstva i vsekh proisshedsikh v nem del [Description of the Siberian kingdom and all events that occurred there]. Pereveli V. Lebedev i I. Golubtsov. Kn. 1. SPb.: Pri. Imp. Akad. nauk. 457 p. [in Russian]
- Muhammad Khaydar Dulati, 2003** – *Muhammad Khaydar Dulati* (2003). Tarikh-i Rashidi [The history of Rashid]. Almaty: Turan. 614 p. [in Kazakh]
- Pan, 2009** – *Pan, T.* (2009). Arkhimandriat Ilarion (Lezhayskiy) i pervaya Pekinskaya dukhovnaya missiya (1717-1729 gg.) [Archimandrite Ilarion (Lezhayskiy) and the First Beijing Spiritual Mission (1717-1729)]. *Kitays'ka tsivilizatsiya: traditsii ta suchasnost'*: Zbirnyk statey. Kyiv. Pp. 103-108. [in Russian]
- Pochekaev, 2016** – *Pochekaev, R.Yu.* (2016). Pamyat' ob ekspeditsii A. Bekovich-Cherkasskogo v rusko-khivinskikh otnosheniyakh XVIII-XIX vv. [Memory of the Expedition of A. Bekovich-Cherkassky in Russian-Khivan Relations of the 18th–19th Centuries]. *Novoe proshloe/The New Past. 2*: 1405-1420. [in Russian]
- PSZ RI, 1830** – Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii (1830) [Complete Collection of the Laws of the Russian Empire]. T. V. SPb. 189 p. [in Russian]
- Qaidarov, Orazov, 1985** – *Qaidarov, A., Orazov, M.* (1985). Turkologiyaga kirispe [Introduction to Turkology]. Almaty: Mektep. 166 p. [in Kazakh]
- Radloff, 1884** – *Radloff, V.* (1884). Aus Sibirien. Reiseberichte und Studien [From Siberia: travel reports and studies]. Leipzig: T.O.Weigel. 490 p. [in German]
- Radloff, 1884a** – *Radloff, V.* Vergleichende Grammatik der Nördlichen Türksprachen. Ponetik [Comparative Grammar of the Northern Turkic Languages. Phonetics]. Leipzig: T.O. Weigel. 318 p. [in German]
- Radlov, 1866–1907** – *Radlov, V.V.* (1866–1907). Obraztsy narodnoy literatury tyurkskikh plemen, zhivushchikh v Yuzhnoy Sibiri i Dzungarskoy stepi [Samples of Folk Literature of the Turkic Tribes Living in Southern Siberia and the Dzungarian Steppe]. SPb: Tip. Imp. Akad. nauk. V 10 ch. [in Russian]
- Radlov, 1870** – *Radlov, V.V.* (1870). Obraztsy narodnoy literatury tyurkskikh plemen... [Samples of Folk Literature of the Turkic Tribes...]. Ch. 3. Kirgizskie narechie. SPb: Top. Imp. Akad. nauk. 776 p. [in Russian]
- Radlov, 1892, 1893, 1896** – *Radlov, V.V.* (1892, 1893, 1896). Atlas drevnosti Mongolii [Atlas of the Antiquities of Mongolia]. SPb: Tip. Imp. Akad. nauk. Ch. 1-3. [in Russian]
- Radlov, 1896** – *Radlov, V.V.* (1896). Sibirskie drevnosti: iz putevykh zapisok po Sibiri [Siberian antiquities: from travel notes on Siberia]. Per. s nem. i predisl. gr. A.A. Bobrinskogo. SPb.: Tip. I.N. Skorokhodova. 70 p. [in Russian]
- Remezov, 1975** – *Remezov, S.U.* (1975). Chertezhnaya kniga Sibiri [The drawing book of Siberia]. M.: Nauka. Pp. 111-114. (Facsimile edition). [in Russian]
- RGADA** – Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov [Russian State Archive of Ancient Acts].
- Sovetskaya istoricheskaya..., 1963** – *Sovetskaya istoricheskaya entsiklopediya* (1963) [Soviet Historical Encyclopedia]. Glavnyi redactor E.M. Zhukov. T. 4. M.: Sovetskaya entsiklopediya. 1072 p. [in Russian]
- SPbFIV** – Sankt-Peterburgskiy filial Instituta vostokovedeniya RAN. Arkhiv vostokovedov [St. Petersburg Branch of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. Archive of Orientalists].
- Strahlenberg, 1730** – *Strahlenberg, P. J. von.* (1730). Das Nord – und Östliche Theil von Europa und Asia [The Northern and Eastern Part of Europe and Asia]. Stockholm. S. 120-135. [in German]
- Sultanov, 2001** – *Sultanov, T.I.* (2001). Podnyaty na beloy koshme. Potomki Chingiz-khana [Raised on the White Felt: Descendants of Genghis Khan]. Almaty: Daik-Press. 273 p. [in Russian]

Tatishchev, 1793 – *Tatishchev, V.N.* (1793). *Leksikon' Rossiyskoy istoricheskoy, geograficheskoy, politicheskoy i grazhdanskoy* [Lexicon of Russian historical, geographical, political, and civil matters]. M.: Tipografiya Gornogo uchilishcha. Ch. 1. 311 p.; Ch. 2. 216 p.; Ch. 3. 217 p. [in Russian]

Velyaminov-Zernov, 1863–1887 – *Velyaminov-Zernov, V.V.* (1863–1887). *Issledovanie o kasimovskikh tsaryakh i tsarevichakh* [A Study on the Kasimov Tsars and Tsareviches]. SPb: Tip. Imp. Akad. nauk. Ch. 1-4. [in Russian]

Walravens, 1999 – *Walravens, H.* (1999). *Julius Klaproth (1783-1835): Leben und Werk* [Julius Klaproth (1783–1835): Life and Work]. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag. 196 p. [in German]

Становление российской науки востоковедения и тюркологии: от эпохи Петра I до начала XX века

Ержан Олжабаевич Буланов^a, Гульжан Болегеновна Тлеубекова^{a, *}, Турлыбек Салимович Тумабаев^b, Жадыра Уатаевна Калелова^a

^a Жетысуский университет им. И. Жансугурова, Талдыкорган, Республика Казахстан

^b Satbayev University, Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. В статье поэтапно рассматривается становление и развитие российской науки востоковедения и тюркологии. От первых инициатив эпохи Петра I через научные экспедиции и картографические труды XVIII века, «золотой век» XIX столетия и до исследований В.В. Вельяминова-Зернова и В.В. Радлова анализируется система научных исканий. В ходе исследования выявляется закладка институциональных основ востоковедения, введение в научный оборот истории и языков тюркских народов, первое научное рассмотрение сведений о формировании Казахского ханства, а также утверждение тюркологии как самостоятельной отрасли знания.

Результаты исследования показывают место и значение востоковедения и тюркологии в российской науке, а также ключевые этапы изучения истории тюркских народов. В процессе развития тюркологии особое внимание уделялось истории и культуре казахского народа, что способствовало выходу национальной историографии на новые рубежи. В целом статья комплексно освещает эволюцию российского востоковедения и тюркологии, раскрывая их роль и научное значение в изучении истории тюркских народов.

Ключевые слова: Россия, Петр I, востоковедение, тюркология, экспедиция, картография, архив, музей, Кунсткамера, Орхон-Енисейские письменные памятники.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: tleubekova@mail.ru (Г.Б. Тлеубекова), erzhan_bulanov@mail.ru (Е.О. Буланов)